

*В. А. Лазарева, К. Н. Николаева***РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОКУРОРА И СУДА ПО ПРОВЕРКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

© **Лазарева Валентина Александровна** (v.a.lazareva@mail.ru), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема докторской диссертации: «Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики». Автор более 200 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие» (2017), «Доказывание в уголовном процессе» (2016), «Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе» (2000), «Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе» (1999). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Защита прав личности в уголовном процессе России» (2017), «Уголовное судопроизводство» (2017), «Уголовный процесс» (2017), «Памятники российского права» (2016).

Область научных интересов: проблемы защиты прав и свобод участников уголовного процесса.

© **Николаева Ксения Николаевна** (nikolaeva.ks@list.ru), аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Автор 10 научных работ: «Самостоятельность проверки доказательств в системе доказывания», «Предмет проверки доказательств и его влияние на соотношение проверки и оценки доказательств», «Проверка допустимости доказательств».

Область научных интересов: юриспруденция, уголовный процесс.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы проверки доказательств как сложного многоэтапного процесса, в котором результаты предыдущей проверочной деятельности подвергаются контролю на следующих этапах уголовного судопроизводства, исследуется вопрос разграничения компетенций по проверке доказательств уполномоченных на то участников уголовного процесса. На основе исследования способов проверки доказательств на разных этапах уголовного судопроизводства показана ограниченность проверки доказательств в стадии предварительного расследования. Бремя проверки доказательств, в том числе с точки зрения их допустимости, лежит на суде и осуществляется практически во всех судебных инстанциях, включая стадию пересмотра приговора ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Инструментом проверки доказательств, на которых основано обвинение, по замыслу законодателя, призвано было служить предварительное слушание, одна из функций которого – исключение недопустимых доказательств. Однако эта важная функция предварительного слушания была обесмыслена возможностью пересмотра оценки исключенного как недопустимого доказательства в следующей стадии уголовного процесса. В итоге суд вместо того, чтобы рассматривать дело по существу и исследовать исключительно содержание доказательств в целях оценки обоснованности обвинения, исследует и их допустимость, при этом его внутреннее убеждение формируется под влиянием всех доказательств, в том числе полученных с нарушением закона.

Для решения данной проблемы современными исследователями предлагается введение института следственных судей, которые до начала судебного разбирательства должны будут проверять доказательства именно с точки зрения их допустимости, что исключит исследование недопустимых доказательств в ходе рассмотрения судом уголовного дела, а также усилит состязательные начала в досудебной части уголовного процесса.

Ключевые слова: проверка доказательств, субъекты проверки доказательств, способы проверки доказательств, проверка формы доказательств, проверка содержания доказательств.

Цитирование. Лазарева В. А., Николаева К. Н. Разграничение компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда по проверке доказательств // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-25-30>.

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-25-30
UDC 343.1

Submitted: 1/II/2019
Accessed: 16/II/2019

V. A. Lazareva, K. N. Nikolaeva

DISTRIBUTION OF POWER OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES, PROCURATOR AND EVIDENCE EXAMINATION COURT

© **Lazareva Valentina Aleksandrovna** (v.a.lazareva@mail.ru), Doctor of Law, professor, professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Judicial protection in criminal proceedings of the Russian Federation: problems of theory and practice». Author of more than 200 scientific works, including textbooks and monographs: «Participation of the Prosecutor in criminal proceedings. Scientific and practical guide» (2017), «Proof in criminal proceedings» (2016), «Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings» (2000), «Judicial power and its implementation in criminal proceedings» (1999). A number of scientific papers written in collaboration: «Protection of individual rights in the criminal process of Russia» (2017), «Criminal proceedings» (2017), «Criminal procedure» (2017), «Monuments of Russian law» (2016).

Research interests: problems of protection of rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

© **Nikolaeva Kseniia Nikolaevna** (nikolaeva.ks@list.ru), postgraduate student, Department of Criminal Process and Criminalistics, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Author of 10 scientific works: «Independence of verification of evidence in the system of proof», «The subject of verification of evidence and its influence on the ratio of evaluation of evidence», «Verification of proofs of evidence» and others.

Research interests: jurisprudence, criminal process.

ABSTRACT

The article deals with the problems of evidence examination as a complex multistage process, in which the results of previous examination activities are subject to controls at the next stages of criminal proceedings, the article examines the issue of distribution of power for evidence examination of authorized participants in criminal proceedings. Based on a study of the methods for evidence examination at different stages of criminal proceedings, the limitations of evidence examination at the preliminary investigation stage are shown. The burden of evidence examination, including its admissibility, is court's responsibility and is carried out in almost all judicial instances, including the stage of sentence reviewing because of new and newly discovered circumstances. According to the plan of the legislator, the preliminary hearing was supposed to serve as a tool for evidence examination. One of the functions of preliminary hearing is the exclusion of inadmissible evidence. However, this important function of the preliminary hearing was made senseless by the possibility of revising the assessment of the excluded, as inadmissible, evidence in the next stage of the criminal process. As a result, the court, instead of considering the merits of the case and examining exclusively the content of evidence in order to assess the validity of the charges, investigates their admissibility, and its inner conviction is shaped by all the evidence, including those obtained in law violation.

To solve this problem, modern researchers propose the introduction of the institute of investigative judges, who, prior to the beginning of the trial, will have to check the evidence from the point of view of their admissibility, which will exclude the examination of inadmissible evidence during the consideration of the criminal case, as well as strengthen the adversarial principles in the pre-trial part of the criminal process.

Key words: evidence examination, subjects of evidence examination, methods of evidence examination, examination of evidence form, examination of evidence content.

Citation: Lazareva V. A., Nikolaeva K. N. *Razgranichenie kompetentsii organov predvaritel'nogo rassledovaniya, prokurora i suda po proverke dokazatel'stv* [Distribution of power of preliminary investigation bodies, procurator and evidence examination court]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 1, pp. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-25-30> [in Russian].

Традиционно под доказательствами понимаются полученные в ходе уголовного судопроизводства знания об обстоятельствах совершенного преступления, облеченные в предусмотренную уголовно-процессуальным законом форму. Все

доказательства подлежат проверке на предмет обладания теми свойствами, которые позволяют использовать их для обоснования конечных выводов по делу, то есть свойствами относимости, допустимости и достоверности.

Согласно ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Указав на дознавателя, следователя, прокурора и суд в качестве субъектов проверки доказательств, законодатель predetermined, что проверка доказательств осуществляется как в ходе досудебного производства, так и в суде, то есть представляет собой сложный многоэтапный процесс, где результаты предыдущей проверочной деятельности подвергаются контролю на следующих этапах.

Это обстоятельство значительно влияет на разницу в способах проверки доказательств, применяемых (используемых) органами предварительного расследования, прокурором и судом, на характер и последствия этой деятельности.

Кроме того, необходимо учитывать, что проверка относимости и достоверности содержания доказательства отличается от проверки допустимости его формы.

Так, на стадии предварительного расследования проверка информации, составляющей содержание доказательства, начинается уже в момент ее получения. Как минимум она просеивается сквозь призму предмета доказывания – сведения, не имеющие связи ни с одним из его элементов, отсекаются уже на этом этапе, они, если так можно выразиться, не собираются, то есть не отражаются в протоколе следственного действия, не приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств или документов. То же происходит в случае отказа в принятии предметов и документов, представленных участниками процесса, по мотиву их неотносимости.

В значительной мере подвергается проверке в момент ее получения и достоверность информации. Наиболее явно это происходит в ходе допроса и очной ставки путем уточнения, детализации и сравнения сообщений допрашиваемого лица, применения других тактических приемов, хотя, разумеется, в случае необходимости следователь может проверить достоверность уже сформированных доказательств способами, указанными в ст. 87 УПК РФ, особенно если ранее собранная информация приходит в противоречие с доказательствами, полученными позднее. В этом случае мы также имеем прямую связь между собиранием и проверкой доказательств – проверочные действия приводят к появлению новых доказательств.

На тесную связь между собиранием и проверкой доказательств указывал еще Р. С. Белкин: рассматривая обнаружение доказательства как начальную и необходимую стадию их собирания, он отмечал, что обнаружение доказательств предполагает предварительную оценку выявленных фактических данных как доказательств [1, с. 29], а следовательно, и возможную на этом этапе их проверку. Позднее в серьезном фундаментальном

труде по теории доказательств тот же автор рассматривал собирание и проверку доказательств фактически как единый процесс, осуществляемый одними и теми же способами и методами [2, с. 366–383, 401].

Что касается проверки допустимости доказательств, то ее как таковой в деятельности следователя практически не существует, поскольку данное свойство доказательства именно следователем и создается. В этом и состоит суть концепции формирования доказательств [3, с. 32–33]: информация о преступлении обретает процессуальную форму в результате деятельности следователя, обеспечение допустимости доказательства, то есть соблюдение правил производства следственного действия, является прямой обязанностью следователя [4, с. 69].

Таким образом, проверка допустимости основной массы доказательств – тех, что были получены в ходе производства следственных действий, – в ходе предварительного расследования по общему правилу не производится.

Исключение составляют случаи, когда действия органа предварительного расследования обжалуются участниками уголовного процесса в порядке ст. 125 УПК РФ, однако в этом случае субъектом проверки доказательств является суд. Кроме того, следователь проверяет допустимость предметов и документов, представленных ему в готовом (сформированном) виде, полученных путем оперативно-розыскной деятельности или на основании адвокатского запроса, поскольку они формируются вне сферы уголовно-процессуального регулирования.

В числе субъектов проверки доказательств ст. 87 УПК РФ называет также прокурора, однако соответствующие возможности прокурора, если речь не идет о государственном обвинителе, ограничены сферой мыслительной деятельности. Прокурор сегодня лишен полномочий как лично производить следственные действия, так и принимать участие в их проведении, поэтому он может только сопоставлять доказательства между собой, да и то лишь на этапе принятия решения о направлении уголовного дела в суд, фактически после окончания предварительного расследования.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что основное бремя проверки доказательств переносится в судебные стадии уголовного процесса. Состязательность, устность, гласность и другие принципы уголовного процесса, а также общие условия судопроизводства обеспечивают более высокую эффективность и объективность судебной проверки доказательств по сравнению с досудебной.

Судебная проверка доказательств является необходимой предпосылкой судебной оценки доказательств. Она обусловлена функцией и независимостью судебной власти, его свободой от выводов органов предварительного расследования, требованием законности и обоснованности приговора, обязанностью обеспечить равноправие сторон

как в представлении, так и в исследовании доказательств. Суд, не имеющий возможности проверить фактическую обоснованность обвинения или уклоняющийся от выполнения этой обязанности, не в состоянии осуществлять функцию правосудия на уровне, соответствующем принципам Конституции РФ. Именно поэтому приговор, основанный на не исследованных в судебном заседании доказательствах, подлежит отмене.

Так, Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ надзорным определением от 18 апреля 2013 г. № 26-ДП13-4 отменила приговор, поскольку приведенные в его описательно-мотивировочной части письменные доказательства в протоколе судебного заседания от 21 сентября 2010 года не указаны, следовательно, в судебном заседании оглашены и исследованы не были [5]. Определением от 29 мая 2013 г. по делу № 25-Д13-17 Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, исключив ссылку на документы (рапорты об обнаружении признаков преступления, протокол личного досмотра, протоколы осмотра и прослушивания фонограмм), поскольку в протоколе судебного заседания данных об исследовании указанных доказательств не содержится [6].

Значимость проверки доказательств для достижения целей правосудия обуславливает существование нескольких уровней соответствующей судебной деятельности. Можно утверждать, что проверка доказательств осуществляется на всех судебных стадиях уголовного процесса (кроме исполнения приговора), при этом предмет и методы проверки доказательств на разных стадиях различаются.

Проверка достоверности доказательств требует их непосредственного исследования, что возможно лишь при производстве в судах первой и апелляционной инстанций, в структуре которых для этого предусмотрено судебное следствие. Что касается допустимости доказательств, обеспечивающей законность приговора, то она методами, не требующими непосредственности, проверяется и на стадиях кассационного и надзорного производства: приговор, основанный на доказательствах, полученных с существенными нарушениями уголовного-процессуального закона, искажающими уголовную суть правосудия, подлежит отмене. Преступные злоупотребления дознавателя, следователя в процессе собирания доказательств влекут отмену вступившего в законную силу приговора в порядке главы 49 УПК РФ.

Основной формой проверки доказательств является производство в суде первой инстанции, которое для этого и предназначено.

Производство в суде первой инстанции разделено на два самостоятельных этапа, задачей первого из которых является устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела по существу [7, с. 3]. Одним из способов устранения таких препятствий является процедура рассмотрения ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуаль-

ного закона. Следовательно, нарушение уголовно-процессуального закона в процессе собирания доказательств является препятствием к рассмотрению судом уголовного дела по существу, а значит, вопрос о допустимости доказательств, полученных в ходе досудебного производства, должен быть решен до начала основной стадии уголовного процесса – судебного разбирательства.

Это очень правильное, на наш взгляд, правовое положение было внедрено в ткань уголовно-процессуального права еще советским законодателем, в 1993 году учредившим процедуру предварительного слушания для уголовных дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей. В основе этого правового положения лежит принцип разделения компетенции судьи и присяжных заседателей: присяжные не решают правовых вопросов, к числу которых в числе прочих относятся и вопрос о допустимости доказательств. Присяжные не должны даже знать о том, что какие-то доказательства были исключены из судебного разбирательства как порочные с точки зрения уголовно-процессуального права. Такой порядок обеспечивает оценку присяжными доказательств с точки зрения их достоверности исключительно на основании их непосредственного восприятия.

Не вызывает сомнений, что и судья, рассматривающий уголовное дело единолично, не должен получать сведений о преступлении из сомнительных источников. Компетенции по рассмотрению вопросов об исключении недопустимых доказательств и о виновности обвиняемого должны быть разделены.

В связи со сказанным мы не разделяем мнения о том, что в процессе предварительного слушания судья кроме допустимости проверяет также достоверность и относимость доказательств [8, с. 206]. Процедура, предусмотренная в ст. 235 УПК РФ для рассмотрения ходатайства об исключении доказательства, не только не предназначена для исследования их достоверности и относимости, но и не пригодна для этого. Проверка содержания доказательств предполагает необходимость выявления его взаимосвязи со всей совокупностью обстоятельств и доказательств, что составляет предмет судебного разбирательства. Проверка допустимости доказательства имеет ограниченный характер, хотя и допускает возможность исследовать доказательства, относящиеся к производству следственного действия, законность которого поставлена под сомнение. Предусмотренный частью 8 ст. 234 УПК РФ допрос в качестве свидетелей лиц, принимавших участие в производстве следственного действия, представляет собой способ установления наличия или отсутствия обстоятельств, которые могут повлечь решение о недопустимости доказательства, то есть способ проверки доказательства.

Сказанное позволяет утверждать, что проверка допустимости и относимости доказательств является прерогативой судебного следствия как части судебного разбирательства.

Проверка доказательств в ходе судебного разбирательства является важнейшим условием вынесения обоснованного решения по делу. В соответствии с ч. 1 ст. 240 УПК РФ все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, то есть суд обязан лично исследовать все имеющиеся доказательства по делу. Суд допрашивает подсудимого, потерпевшего, свидетелей, изучает заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия, направленные на исследование доказательств. Таким образом, исследование доказательств в стадии судебного разбирательства представляет собой особую форму их проверки, осуществляемой способами, указанными в ст. 87 УПК РФ.

С учетом ранее сказанного предметом проверки доказательств в судебном разбирательстве являются свойства, характеризующие их содержание: относимость и достоверность. Вместе с тем нельзя оставить без внимания ч. 7 ст. 235 УПК РФ, согласно которой при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым, из чего следует, что в ходе судебного разбирательства в исключительных случаях может проводиться проверка и допустимости доказательств, хотя она составляет прерогативу предварительного слушания.

В научной литературе в последнее время достаточно активно обсуждается вопрос о проведении институциональной реформы уголовного судопроизводства в целях завершения перехода от следственного типа уголовного процесса к состязательному. В качестве одного из элементов этой реформы предлагается введение института следственных судей. Как следует из предложений Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [9], задача следственного судьи должна состоять в осуществлении активного судебного контроля за расследованием. Фактически следственный судья должен принять на себя полномочия по рассмотрению жалоб участников уголовного процесса (ст. 125 УПК), ходатайств органов предварительного расследования о проведении следственных действий и применении мер принуждения, допускаемых не иначе как на основании судебного решения (ст. 108, 109, 165), по принятию решения о назначении судебного заседания и разрешению иных возникающих на этом этапе вопросов [10].

По ходатайству сторон следственный судья сможет производить судебные следственные действия, проверять допустимость представляемых ими доказательств. Доказательства, полученные и проверенные следственным судьей, становятся судебными доказательствами. Не прошедшие предварительной судебной проверки доказательства не могут исследоваться в ходе судебного разбирательства. Решение следственного судьи о недопустимости доказательств, представленных

стороной, в судебном разбирательстве может быть пересмотрено лишь, если в ходе судебного следствия будут обнаружены ранее неизвестные обстоятельства, указывающие на, его допустимость.

Введением фигуры следственного судьи, таким образом, решаются важные задачи: обеспечивается равенство сторон в представлении и собирании доказательств; отделяется рассмотрение вопроса о допустимости доказательств, представленных сторонами, от основанного на непосредственном восприятии исследовании содержания доказательств; снимается ряд дискуссионных вопросов, связанных с соглашением в суде протоколов следственных действий, проведенных в отсутствие второй стороны; значительно повышается уровень состязательности и законности досудебной части российского уголовного процесса. Предлагаемое нововведение, разделяющее компетенции по рассмотрению вопросов о проверке допустимости доказательств и о виновности обвиняемого между следственным судьей и судом первой инстанции, может положительно сказаться на качестве как предварительного расследования, так и правосудия.

Библиографический список

1. Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М.: Наука, 1966. 429 с.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
3. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма: ИНФРА, 2014. 240 с. URL: <https://studfiles.net/preview/6855323>.
4. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 1996. 111 с.
5. URL: <https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/26-%D0%B4%D0%BF13-4> (дата обращения: 15.12.2018).
6. URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70298202/#ixzz5bubn6uuJ> (дата обращения: 15.12.2018).
7. Долгих Т. Н. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 26 с.
8. Прокопенко А. А. Оценка достоверности доказательства судом на стадии назначения судебного заседания // Общество и право. 2008. № 1. С. 205–208. URL: https://mvd.ru/upload/site119/folder_page/003/467/465/sl-2008-1.pdf.
9. Предложения по созданию института следственных судей в Российской Федерации. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/351> (дата обращения: 27.12.2018).
10. Смирнов А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. URL: <http://iuaj.net/node/1723> (дата обращения: 27.12.2018).

References

1. Belkin R. S. *Sobiranie, issledovanie i otsenka dokazatel'stv: sushchnost i metody* [Gathering, research and evaluation of evidence: essence and methods]. M.: Nauka, 1966, 429 p. [in Russian].
2. *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse. Otv. red. N. V. Zhogin* [Theory of evidence in the Soviet criminal process. N. V. Zhogin (Ed.)]. M.: Yurid. lit., 1973, 736 p. [in Russian].
3. Shafer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: monografiya* [Evidence and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation: monograph]. M.: Norma: INFRA, 2014, 240 p. Available at: <https://studfiles.net/preview/6855323/> [in Russian].
4. Dolya E. A. *Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatelnosti* [Use in proving the results of operational search activities]. M.: Spark, 1996, 111 p. [in Russian].
5. Available at: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/26-%D0%B4%D0%BF13-4 (accessed 15.12.2018) [in Russian].
6. Available at: GARANT.RU: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70298202/#ixzz5bubn6uuJ> (accessed 15.12.2018) [in Russian].
7. Dolgikh T. N. *Institut predvaritel'nogo slushaniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of preliminary hearings in criminal proceedings in Russia: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Kaliningrad, 2007, 26 p. [in Russian].
8. Prokopenko A. A. *Otsenka dostovernosti dokazatel'stva sudom na stadii naznacheniya sudebnogo zasedaniya* [Evaluation of evidence by court on the stage of appropriation of public hearing]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2008, no. 1, pp. 205–208. Available at: https://mvd.ru/upload/site119/folder_page/003/467/465/sl-2008-1.pdf [in Russian].
9. *Predlozheniya po sozdaniyu instituta sledstvennykh sudei v Rossiiskoi Federatsii* [Proposals for the creation of an institution of investigative judges in the Russian Federation]. Available at: <http://president-sovet.ru/documents/read/351> (accessed 27.12.2018) [in Russian].
10. Smirnov A. V. *Vozrozhdenie instituta sledstvennykh sudei v rossiiskom ugovnom protsesse* [Revival of an institute of investigative judges in the Russian criminal process]. Available at: <http://iuaj.net/node/1723> (accessed 27.12.2018) [in Russian].